

Религия воинов синто

Культовые практики в церемониале японских боевых искусств

Ныне существующая классическая традиция японских воинских искусств (*будо*) сама по себе не считается религиозной, а тем более делающей особый акцент на какой либо из культовых составляющих – буддизме, синто или конфуцианстве. Тем не менее, в японских *будо* по-прежнему с искренним уважением относятся к различным формам церемониала в тренировочном процессе, в соревнованиях и в демонстрациях. С помощью специальных церемоний в японских боевых искусствах демонстрируется важность чистоты разума и духа, а также единства с природой и вселенной, необходимость правильного ментального настроя, отсутствия агрессивности, возносится молитва о безопасности и успеха для всех.

Чтобы понять важность синтоистского ритуала в *будо*, необходимо помнить, что как это не странно для неяпонцев, но, в отличие от других религий, синто не содержит четких моральных установок. Как ни шокирующе это звучит, но место привычных для нас представлений о добре и зле здесь занимают понятия чистого и нечистого. Если человек «запачкался», то есть, в нашем понимании, совершил нечто неподобающее, он должен пройти через ритуал очищения. С точки зрения синто, речь при этом не идет о каком-то абсолютном ответе, снятии тяжести греха – его нет, а скорее об изменении условий восприятия бытия. Вот что писал об этом известный исследователь Японии XIX в. Л. Хэрн: «...между злыми духами христианского и синтоистского вероучений существует громадная разница. Злой «ками» есть лишь дух дурного человека, и не рассматривается в качестве абсолютно дурного, раз есть возможность склонить его на милость. Представления о беспримесном, абсолютном зле не существует на Дальнем Востоке. Абсолютное зло безусловно, чуждо человеческой природе, а поэтому невозможно у духов людей... Синтоизм – самая непосредственная из религий, и потому во многих отношениях – самая рациональная. Она рассматривает страсти не непременно в качестве «злых самих по себе», а злых лишь в зависимости от причин, условий и степени, в которых им предаются... Пессимист не мог бы обратиться в чистый синтоизм, это учение оптимистично, и всякий, кто питает хорошее мнение о человечестве, не будет сожалеть, что идеи непримиримого зла в синтоизме не существует». (Хэрн Лафкадио. Душа Японии, СПб., 1998, С. 292-293)

Современные японцы воспринимают синто как совокупность национальных обычаев и традиций, и обряды синто в большинстве своем не рассматриваются ими как проявление акцентированной религиозности. Синто не требует фанатичного поклонения и не является предметом сакрализации для неяпонцев. В соответствии с традицией синто, все японцы уже по факту своего рождения являются синтоистами – точно так же как неяпонцы не могут ими стать ни при каких обстоятельствах. Это исключительно важное положение устраняет саму возможность возникновения религиозного конфликта, как на внешнем уровне (в Японии известен только один факт религиозной войны – в начале проникновения в эту страну буддизма), так и на приватном – человек иной веры может свободно посещать храмы синто, исполнять синтоистские обряды, воспринимая их как часть той или иной культурной традиции, и не беспокоясь о том, что, участвуя в иной религиозной традиции, он предаёт свою веру. Последнее так же невозможно, как любому из нас стать марсианином, какими бы «джедаями» мы себя время от времени не воображали. (Примечательно, что наименование «джедаи» происходит от названия жанра «дзидайгэки» (букв. «историческая драма»), в японском кинематографе.)

Однако каким образом и что современный адепт японских боевых искусств может извлечь из духа синто, который, как мы убедились, тесно связан с классическими боевыми искусствами? Не надо быть японцем, чтобы оценить важность такого простого духовного опыта. В отличие от привычных религий Запада, в синто не существует догм, заповедей, заветов, сложных текстов, которые надо разбирать (хотя хороших книг о синто написано немало). По большому счету, дух синто – это все то, что вы сами чувствуете в своей душе, в природе, в том, что вас окружает в связи с японской культурой. Согласно синтоистской традиции *будо*, войдя в тренировочный зал – *додзё* и оказываясь перед зеркалом алтаря – *камидза*, следует глубже заглянуть в самые потаенные уголки собственной души. Говорят, что зеркало *камидза* отразит чистую правду, тени тщеславия и поиска выгоды, но не следует искать в этом религиозный смысл: «зеркало символизирует человеческое сердце, в которое в идеально безмятежном и чистом состоянии отображает образ самого божества. Таким образом, когда вы приходите в храм для моления, вы видите собственный образ, и акт поклонения становится равнозначным древнему дельфийскому предписанию: «Познай себя!» ...это познание должно носить нравственный характер и означает наблюдение за собственной моральной природой» (Инадзо Нитобэ. Бусидо. Дух Японии. Киев. 1997. С. 21.). На практике адепт *будо* оказывает таким образом уважение традициям и духовному наследию всех почитаемых в *додзё* людей – тех, что были здесь до нас и будут после нас, пытается понять свою душу, успокоить свой разум, сделать спокойным, ровным и отражающим реалии мира, как зеркало.

При том, что синто часто носит камерный, интимный характер, существуют и более масштабные церемонии, связывающие *будо* и синто в единое целое. Так, например, во время проведения крупных соревнований или официальных демонстраций делегаты участвуют в церемонии *мисоги*. Перед входом в синтоистский храм они совершают омовение в специальной емкости *тэмидзуя* – только омыв руки и прополоскав рот, можно будет обратиться к богам. Вслед за тем, как священник *каннуси* выполнит ритуал обращения к *ками*, наиболее почитаемые мастера демонстрируют различные формальные комплексы непосредственно у главного алтаря, а затем нередко участникам церемонии преподносят ритуальное сакэ. Непосредственно перед началом выступлений исполняется еще один ритуал – *хараи-но ги*, в ходе которого старейшие и наиболее почитаемые наставники боевых искусств демонстрируют технику своих школ. Духовный мистицизм синто всегда присутствует и в общем смысле понимания традиционного обучения боевым искусствам, где роль наставника в боевом искусстве сродни роли синтоистского священника. Мастер *будо*, так же как и *каннуси*, является проводником, соединяющим дух ушедших мастеров для трансляции их духовного и технического наследия своим ученикам. Таким образом, передача традиций каждой

конкретной школы как бы освящается высшими силами и становится главным приоритетом ее последователей. Возможно, в этом кроется основная духовная причина жизнестойкости воинских искусств Японии. Неслучайно некоторые высшие мастера *будо*, главы фамильных школ одновременно являются и *каннуси* местных храмов (например, вице-президент Общества воинской добродетели Великой Японии Миура Хидэфуса Такэюки, служил священником одного из святилищ в Осаке). Естественно, что при этом в его обучении *будо* присутствует еще какая-то часть религиозных практик. А при внимательном наблюдении за демонстрациями воинских искусств в Японии можно заметить, как представители тех или иных школ проводят мистические ритуалы *котодама* («душа слова») с целью защиты, или непосредственно перед выступлением выполняют замысловатые движения руками, «выстраивая оборону» девятью магическими решетками.

Так что хотим мы этого или нет, осознанно или не осознанно, но традиция древнего синто переходит к нам вместе с передачей традиции *будо* – как на теоретическом, так и на сугубо практическом уровнях, как переходит она ко всем, кто практикует любые классические японские виды искусства, даже к любителям *оригами*, которое в традиции главного синтоистского храма Японии – *Исэ-дзингу* служило одним из способов умирения души. Синто, во всем его противоречивом многообразии, по-прежнему остается гарантией правильной передачи традиции для нас и источником вдохновения и жизненным стимулом для многих японских мастеров новейшего времени – надо только правильно к этому относиться.

Оформление камидана в додзё

Одной из отличительных особенностей традиционного додзё является наличие *камидзаили камидана* – «полки бога», места, где находится *додзё-но ками* (дух додзё). Это нечто большее, чем деталь экзотического интерьера. Расположенная в додзё *камидана* является священным местом, соединяющим мир *ками* (*какурэё*) с миром людей (*уцусиё*) в пределах помещения. *Камидана* – своеобразное ядро, отражающее духовную наполненность додзё, без которой оно представляет собой просто гимнастический зал. Именно этим – духовной наполненностью отличались школы традиционных воинских искусств от залов обычной военной подготовки *рэмпэй*.

Основные символические составляющие *камидана* – алтаря синто

1. *Симэнава* – веревка из рисовой соломы со свешивающимися зигзагообразными полосками белой бумаги (сидэ), символизирующая границу священного чистого пространства – символ нахождения ками в этом месте.
2. *Сакаки татэ* – сосуд для священного дерева сакаки.
3. *Кагами* – священное зеркало, напоминающее о безупречной чистоте сердца и помыслов.
4. *Мидзутама* – сосуд с водой.
5. *Сара* – блюдце с рисом.
6. *Сара* – блюдце с солью.
7. *Хэйдзи* – бутылки с сакэ. Белый рис и приготовленное из него рисовое вино сакэ традиционно считаются лучшим подношением богам.
8. *Томё* – священный очищающий огонь.
9. *Синдэн* – дворец божества.
10. *О-фуда* – символы духов-покровителей додзё.

На *камидана* также могут находиться другие символы синто и будо: меч, свитки с изображением тотемного божества, портреты наставников прошлых лет, деревянные дощечки (*эма*) с надписями о целях занятий, каллиграфические свитки с изречениями знаменитых мастеров и некоторые иные предметы.

Александр Арабаджиев

Александр Куланов